

ДЕРЖАВИНОВЕДЕНИЕ

УДК 930 (092)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1785–1788 гг.). ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. ГУБЕРНАТОРСТВО В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

© **Нина Сергеевна ЦИНЦАДЗЕ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории государства и права, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

Освещается многогранная деятельность знаменитого поэта Г.Р. Державина в системе местного управления Российской империи последней трети XVIII в. Анализ деятельности Державина-губернатора на Русском Севере проводится на основе изучения архивных и опубликованных источников, в т. ч. записок и предложений, опубликованных Я.К. Гротом. Обращается внимание на малоизученные аспекты административной деятельности Державина-губернатора в Олонецком крае. В частности, анализируются его предложения, направленные Олонецкому наместническому правлению, написанные им во время путешествия по губернии с июля по сентябрь 1785 г. Подробно изучаются журналы заседаний Олонецкого наместнического правления, отразившие многоаспектную деятельность Г.Р. Державина в Олони. Раскрывается проблема взаимоотношений с местным чиновничеством. Делается вывод о том, что Г.Р. Державин многое успел сделать в Олонецкой губернии за время своего губернаторства: основал г. Кемь, открыл первую больницу, аптеку, способствовал благоустройству г. Петрозаводска, создал народные училища, губернский архив, почтовую службу, решал проблемы, связанные с переделом земель государственных крестьян, обеспечивал рекрутские наборы, разбирал многочисленные жалобы местного населения, по заданию Академии наук составил топографическое и этнографическое описание губернии, составил административные уставы и правила для ряда учреждений.

Ключевые слова: Г.Р. Державин; государственная деятельность; местное управление; губернатор; Олонецкая губерния; чиновничество Российской империи.

В служебной карьере Г.Р. Державина административная деятельность в системе местного управления Российской империи последней трети XVIII в. занимает особое место. Эта «особость» объясняется широтой его замыслов, неординарностью подхода к практической их реализации, а также высоким накалом борьбы Державина-губернатора с коррумпированным чиновничеством. Опыт управления губерниями был востребован Гавриилом Романовичем на последующих государственных должностях. Можно сказать, что Г.Р. Державин пришел в большую имперскую политику с губернаторского властного уровня и с уже сформированным стилем служебного поведения. Несмотря на «ершистость» характера, принципиальность и законопослушность, Г.Р. Державин, однако, был востребован верховной властью в тех случаях, когда такие качества были необхо-

димы в борьбе с лукавыми и вороватыми подчиненными.

В данном исследовании мы именуем Г.Р. Державина губернатором, следуя двум соображениям. Во-первых, согласно ст. 3 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г., должность руководителя губернии называлась «правитель наместничества или губернатор», поэтому закон вполне позволяет употреблять эти два слова как синонимичные [1]. Во-вторых, Г.Р. Державин в деловой документации предпочитал называть себя именно губернатором.

Известно, что Г.Р. Державин был губернатором в Олонецкой и Тамбовской губерниях. В первой статье мы рассмотрим его административную деятельность в Карелии. Хотя пробыл он там всего лишь один год, но очень много успел сделать для развития края,

жители которого и по сей день с благодарностью вспоминают своего первого губернатора – устроителя и просветителя Олони.

Назначение Г.Р. Державина в Олонец губернатором было повышением, но незначительным (или, как называет М.Л. Гольденберг, «ответственной командировкой») [2, с. 110]. Объяснялось это следующим. В числе последних губерний по губернской реформе в 1784 г. в Карелии, на Русском Севере, была создана Олонецкая. Она вместе с Архангельской губернией образовала наместничество во главе с генерал-губернатором Т.И. Тутолминым, непосредственным начальником Г.Р. Державина. Тимофей Иванович Тутолмин, типичный представитель екатерининской гражданской администрации, являлся бывшим кадровым офицером, успел до этого послужить вице-губернатором в г. Твери и губернатором в г. Екатеринославле (ныне – г. Днепропетровск). Как отмечали современники, он был довольно образован, хотя несколько груб и ограничен во взглядах, при этом не лишен тщеславия.

Карелия (или Олонь) хоть располагалась недалеко от Петербурга, но была самой настоящей дикой глушью: непроходимые тундровые леса, болота, отсутствие дорог (пароходное сообщение со столицей появится только в 1860 г.), обширная, но малозаселенная территория. Единственными градообразующими предприятиями Петрозаводска – столицы наместничества – являлись Петровский медеплавильный и Александровский пушечный заводы. Основную часть населения губернского и немногочисленных уездных городов составляли купцы, мещане и рабочие заводов. Петрозаводск был полностью застроен деревянными постройками, улицы его были немощеными и неосвещенными, не было ни лечебных, ни учебных, ни культурных учреждений. Да и административных учреждений там еще толком не было. Четыре уездных города (Олонец, Каргополь, Повенец и Вытерга) мало чем отличались от больших деревень [3, с. 107]. Одним словом, для энергичного поэта-администратора было предоставлено широкое поле для деятельности «с нуля».

Сорокалетний Г.Р. Державин, несмотря на явные трудности, все же с активностью и энтузиазмом взялся за «отправление» своей новой должности. Он переправил водным

путем в Петрозаводск свою библиотеку, насчитывающую 3 тыс. томов книг и журналов, которая стала в городе первой крупной частной библиотекой, а также купленную на личные средства мебель для канцелярских учреждений, взял с собой трех молодых помощников: Н.Ф. Эмина (впоследствии стал губернатором Финляндии), А.М. Грибовского (будущий статс-секретарь Екатерины II) и Ф.Г. Пospelова. За свое 13-месячное пребывание в губернии (с сентября 1784 г. по ноябрь 1785 г.) Г.Р. Державин основал г. Кемь, открыл первую больницу, аптеку, способствовал благоустройству г. Петрозаводска, создал народные училища, губернский архив, почтовую службу, решал проблемы, связанные с переделом земель государственных крестьян, обеспечивал рекрутские наборы, разбирал многочисленные жалобы местного населения, по заданию Академии наук, членом которой он, кстати, являлся с 1783 г., составил топографическое и этнографическое описание губернии, составил административные уставы и правила для ряда учреждений [3, с. 109-111].

При этом его деятельность встречала всяческие препоны в лице местного несведущего чиновничества, недовольного вводимыми им жесткими порядками, необходимостью соблюдения законных рамок работы. В своей принципиальности и активности Г.Р. Державин не мог не столкнуться с властолюбивым и не терпящим новшеств Т.И. Тутолминым. Вновь, как и в случае с П.И. Паниным и А.А. Вяземским, Г.Р. Державин вступил с ним в открытый и непримиримый конфликт, окончившийся, как известно, отставкой Г.Р. Державина.

По справедливому мнению Е.М. Эпштейна, основания для спора с Т.И. Тутолминым у Г.Р. Державина были: во-первых, введенный Т.И. Тутолминым «канцелярский обряд» (правила ведения делопроизводства, составленные им самим) явно противоречил закону, запрещавшему генерал-губернаторам собственное правотворчество, к тому же делал неэффективным делопроизводство; во-вторых, его указание о лесонасаждении явно было лишним в тундровых лесах Онеги и Ладогои; в-третьих, сделанное накануне Т.И. Тутолминым описание Олонецкой губернии пестрило грубыми ошибками и приписками [3, с. 109].

ИНИЦИАТИВНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Не дублируя сведения из монументального биографического труда Я.К. Грота, авторитетных исследований Е.М. Эпштейна [3] и О.Г. Левенштейна [4] о карельском периоде деятельности Г.Р. Державина, обратим внимание на малоизученные аспекты административной деятельности Державина-губернатора в этом крае. В частности, проанализируем его предложения, направленные Олонецкому наместническому правлению, которые появились в результате обнаруженных Г.Р. Державиным там недостатков, просчетов и нарушений. Данные предложения были написаны им во время путешествия по губернии с июля по сентябрь 1785 г., во время которого он их составлял, как говорится, по горячим следам и отправлял нарочным в наместническое правление. Как сообщает Я.К. Грот, подлинные записки были утрачены в архиве Петрозаводска в середине XIX в., однако один из чиновников губернии А.И. Иванов успел снять с них копии, которые теперь хранятся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки. Всего за три месяца Г.Р. Державиным было составлено 39 предложений, опубликованных академиком Я.К. Гротом в 7-м томе «Сочинений» Г.Р. Державина. Помимо того, что эти предложения содержат ценные сведения о конкретной деятельности Державина-губернатора, они еще дают представление о чиновничьем быте той поры.

Систематизировав все предложения Г.Р. Державина, мы сгруппировали их в семь направлений: вопросы делопроизводства и служебной дисциплины; хозяйственные вопросы; борьба с коррупцией; волокита в судах; межевание земель; рекрутские наборы; социальная сфера (выдача жалований, прием в гражданство иностранных граждан, восстановление сгоревших домов и пр.). Данные замечания мы проанализируем в контексте архивных материалов из журналов заседаний Олонецкого наместнического правления за 1785 г., а также иных опубликованных деловых бумаг Г.Р. Державина [5].

Так, в феврале 1785 г. Г.Р. Державин выявил нарушение в деятельности губернского магистрата, которое заключалось в том, что бургомистр Каратяев не отпускал мещанина

И. Мартьянова в Петербург на мраморные работы, связанные со строительством Исаакиевского собора. Он мотивировал свой отказ выдать мещанину паспорт наличием ложного предписания магистрата не выдавать паспортов на отлучку из губернии без согласия на то отцов заявителей. Однако Г.Р. Державин обнаружил, что такого указания вовсе не было, и рапорт бургомистра был основан на несуществовавших документах. В связи с этим предложение Г.Р. Державина сводилось к тому, чтобы все чиновники наместничества составляли рапорты на основе подлинных документов и в соответствии с законами. А нерадивого бургомистра Каратяева повелел наказывать так: наложить на него штраф и «шесть месяцев в каждый субботний день магистратскому стряпчему читать ему высочайшия узаконения и толковать оныя, дабы поучение сие могло ему послужить на предбудущее время в спасительное средство избежать от вящшаго наказания за преступление законов и утеснение челобитчиков» [6, с. 45].

Вообще свое предназначение как правителя губернии Г.Р. Державин видел в обеспечении соблюдения закона «и чтоб ни знатность вельмож, ни сила богатств совести и правды не помрачали и не притесняли бы бедность и невинность разных дел проволочками, привязками и нападками» [6, с. 47]. Он разрешил людям любого сословия обращаться к нему лично даже в нерабочее время с жалобами на притеснения и обиды со стороны чиновников. Он считал, что отношение к таким просьбам должно быть максимально чутким [7, л. 69-72].

Много предложений и замечаний было сделано Г.Р. Державиным по *правилам ведения делопроизводства*. Так, он предписывал наместническому правлению не указывать его в журналах заседаний во время фактического отсутствия на заседаниях; во время его отлучки извещать его обо всех происшествиях в губернии через курьеров [6, с. 51, 53-54]. За наложение неправильных резолюций Г.Р. Державин вводил взыскания, как, например, в случае с вытегорской нижней расправой, игнорировавшей предписания вышестоящей инстанции и незаконно требовавшей «справки о справках» [6, с. 75]. К тому же губернский прокурор, советники и судьи палаты гражданского суда не вовремя и непра-

вильно подписывали («крепил») журналы, с чем Г.Р. Державин терпеливо боролся, принуждая их следовать указаниям закона [5, л. 13-17, 21об.-25].

Губернатором было замечено, что казенная палата нарушала субординацию и раздавала циркуляры судебным ведомствам, что было только в компетенции губернатора [6, с. 78-79]. В некоторых присутственных местах Г.Р. Державин вскрыл случаи неправильного и медленного производства дел (в нижнем земском суде было 119, а в нижней расправе – 38 нерешенных судебных дел). В ряде документов (в ревизских сказках) он обнаружил подчистки и исправления [6, с. 83-85].

Были и случаи наглой клеветы на Г.Р. Державина со стороны чиновников наместнического правления (Соколова, например). Однако Г.Р. Державин великодушно прощал своих обидчиков, а коменданту Михайлову предписывал строго следить за состоянием преступности в городах [6, с. 51-53].

Обращал он внимание и на *упущения в сфере финансов*. В частности, он заметил в д. Янишполь, что откупа отдавались в оброк не на четыре года, как это было закреплено в законе, а на 30 (!) лет без переобработки. В связи с этим он предписывал директору экономии составить списки всех оброчных статей и привести их в соответствие с требованиями закона [6, с. 54].

К *хозяйству губернии* Г.Р. Державин проявлял недюжинный интерес и рачительность. В этом смысле интересно проанализировать его «Мнение о казенных хлебных магазинах», составленное им в апреле 1785 г. Запасные хлебные магазины устраивались в каждой губернии на случай неурожая и иных бедствий, чтобы помогать крестьянам путем выдачи им займы под небольшой процент семян на посев или хлеба на пропитание. Проведя ревизию ведомостей запасных хлебных магазинов, Г.Р. Державин обнаружил в них путаницу, исправления, недомки, «полное запущение дел», связанных с пополнением складов.

В связи с нехваткой хлеба в данных магазинах он сомневался в целесообразности списания крестьянских долгов, полагая, что это будет способствовать росту крестьянской лени. Хотя губернатор учитывал суровые климатические условия и неплодородие почв края, он предлагал выдавать хлеб бесплатно

только неимущим, а всем остальным продавать его за деньги [6, с. 96-98]. Г.Р. Державин считал, что свободный заем хлеба приумножал долги, т. к. крестьяне на него «беспечно надеялись» и ничего сами не хотели делать. Они, получив в долг хлеб, не довозили до дома (расстояния были велики), продавали в пунктах его выдачи, а деньги пропивали. В то время как финны, замечал Г.Р. Державин, обходились и без хлеба, питаются «рыбою, ужом корнем и сосновым хлебом» [6, с. 101].

Г.Р. Державин предлагал распоряжаться хлебными запасами по-хозяйски: поставить выдачу хлеба под контроль наместнического правления, директора экономии, нижнего земского суда; раздавать хлеб только деревенским старостам под расписку. Директор экономии, по плану Г.Р. Державина, должен был требовать от старост данные о посевах хлеба, о распоряжении семенным фондом, выданным в долг. В случае утайки и неправильных данных считал нелишним наказывать старост путем отправки их в работный дом. Старосты должны были заботиться об увеличении урожайности хлебов. Для того чтобы занять местное население и дать возможность заработать им деньги, Г.Р. Державин предлагал также развивать промыслы [6, с. 102-103].

Продумал Г.Р. Державин и случаи возможного злоупотребления: покупку дешевого хлеба купцами для последующей перепродажи. Он предлагал выдавать хлеб только по подтвержденным свидетельствам от нижнего земского суда, а всем остальным продавать его на 12 % дороже. По его подсчетам, на вырученные деньги можно было бы вновь пополнить магазины необходимыми запасами. В связи с большими расстояниями, бездорожьем и трудностями дороги, Г.Р. Державин считал целесообразным назначить удобное время для раздачи хлеба – апрель и ноябрь. Предписывал, чтобы крестьяне приезжали за ним целыми семьями, а ответственность за доставку хлеба в селения в целостности возлагалась на старост. В случае неурожая у одной части селения другая должна была помогать ей, т. е. Г.Р. Державин предлагал создать наряду с государственными хлебными магазинами и крестьянские складочные магазины, которые приучили бы крестьян к трудолюбию и бережливости [6, с. 104-105]. Подумал он и о том, как исполь-

зывать оставшийся монастырский хлеб: он предлагал выбрать из зажиточных крестьян ларечного, который бы раздавал и продавал бы его своим собратям [6, с. 107].

Отдельно Г.Р. Державин указывал на необходимость обязательного взыскания с крестьян процентов за выданный хлеб по принципу круговой поруки, чтобы было на что закупать новые запасы. Согласно его плану, приходно-расходные книги из магазинов должны были два раза в год присылаться в казенную палату для проверки [6, с. 105-106].

Этот довольно продуманный в хозяйственном отношении план так и не был реализован: посланный Т.И. Тутолмину он остался без ответа.

Находясь в Олони, Г.Р. Державин заинтересовался *вопросом обеспечения страны собственной солью*. В 1785 г. он составил «Примечание о поморских соляных варницах». Он подробно изучил историю зарождения этого промысла на Белом озере, состояние варниц, технологию выварки соли, устройство варниц и порядок поставки соли в города. Г.Р. Державин сообщал, что до того как в 1775 г. монастырские хозяйства перешли в ведение коллегии экономии, соляные варницы принадлежали Соловецкому монастырю и местным крестьянам. Объемы поставки соли не были четко регламентированы, и ее поставляли, сколько выварят. Потом монастырские варницы стали казенными и были переданы Главной соляной конторе, которая передала их под непосредственное руководство Олонецкому соляному комиссариату. Все бывшие монастырские варницы и сопутствующее к промыслу имущество были переданы крестьянам. Однако состояние варниц оставляло желать лучшего: «уповательно, нигде никаких фабрик и заводов, так худо устроенных и в таком нерадении содержанных, не находится, каковы наши морские соляные варницы». «Все похоже бедностью строений, нечистотой, сором, варницы больше походят на скотские хлевы, чем на строения. Соль производится в яме на сковороде, примитивно. Сушат соль в ларях, похожих на собачьи конуры. Амбары тоже неказистые, не имеют толком ни дверей, ни замков. Печатей не имеют, хотя их нетрудно сделать», – описывал устройство варниц Г.Р. Державин [6, с. 647-650].

Изучив историю и состояние Медвежьегорских *золотых и серебряных приисков*, Г.Р. Державин считал необходимым увеличить ассигнования на развитие этой отрасли промышленности в интересах государства [8].

Особой головной болью губернатора были *рекрутские наборы*. Г.Р. Державин указывал нижним земским судам разыскивать уклонявшихся от службы мещан и крестьян и принуждать их к военной службе [6, с. 54-55].

Не оставались в стороне от внимания губернатора и *экологические вопросы*: он запрещал устраивать заколы на реках, которые препятствовали бы рыбной ловле и судоходству по рекам [6, с. 55].

Много предложений касалось *урегулирования споров между государственными крестьянами* в результате проведения Генерального межевания земель. Г.Р. Державин предписывал директору экономии самолично объезжать спорные участки и улаживать несоответствия на месте [6, с. 56]. Однако он превышал свои полномочия. И вместо того чтобы собрать сведения и составить на их основе предложения о размежевании земель между крестьянами, издавал противоречащие друг другу приказы крестьянским старостам. По словам Г.Р. Державина, они вызвали в Вытегорском уезде раздоры и драки, «близкие к смертоубийству и междоусобному возмущению» [6, с. 59]. Об этом Г.Р. Державин в октябре и ноябре 1785 г. написал рапорты в Сенат как ответ на жалобы на него генерал-губернатора [6, с. 87-93]. Он оправдывался за свои действия по усмирению взбунтовавшихся крестьян, отмечая, что пытался исправить необдуманные действия директора экономии, устроил суд в г. Пудоже на месте волнений, т. к. нижняя расправа находилась в г. Вытерге, а он знал (по опыту подавления Пугачевского восстания), что медлить в таких делах было нельзя.

Забываясь об освоении края и *привлечении иностранных специалистов* («как это требуют здравый рассудок и польза государственная»), Г.Р. Державин предлагал распространить льготы не только на тех иностранцев, которые переселялись в Россию целыми семьями, но и поодиночке, как в случае со шведами Авраамом Егоровым и Павлом Падеровым [6, с. 65-66, 77-78].

Есть распоряжения Г.Р. Державина и о *строительстве казенных зданий в новых го-*

родах [6, с. 58]. Уделял внимание он и *правильной застройке улиц*, предписывал соблюдать утвержденные градостроительные планы. Так, он наказывал земским нижним судам и капитан-исправникам следить за тем, чтобы сгоревшие или ветхие крестьянские дома вновь выстраивались по городскому плану, соблюдая направление улиц. Для этого он советовал заранее выдавать крестьянским старостам копии планов городской застройки [6, с. 74-75].

СТОЛКНОВЕНИЯ С ОЛОНЕЦКИМ ЧИНОВНИЧЕСТВОМ

Особенное возмущение вызывали у Г.Р. Державина коррупционные случаи. Так, из предложения о командировании стряпчего верхнего земского суда Бидберга в г. Каргополь для расследования дела о тамошних взятках мы узнаем, что все судьи, секретари, стряпчие и канцелярские служащие, кроме новоизбранных магистратских и сельских заседателей, неискушенных в административном деле, а также городничего Дернова, оказались взяточниками и находились под судом. Расследовать это дело попросту было некому, т. к. все были замешаны в коррупции и имели заинтересованность в деле. Однако губернский прокурор Грейц запретил посылать стряпчего Бидберга в Каргополь, ссылаясь на обилие судебных дел в Петрозаводске. На что Г.Р. Державин возражал, указывая на то, что Бидберг уже полгода сидел без дела. Он напоминал прокурору и то, что для введения Тутолминского «канцелярского обряда» по уездам время у стряпчих нашлось, а для независимого расследования фактов взяточничества – нет [6, с. 67-69]. К тому же Г.Р. Державин жаловался на Грейца за то, что тот «слабо исполнял свои обязанности», незаконно содержал более трех недель колодников, не допрашивая их. В ведомстве прокурора, по сообщению Г.Р. Державина, находилось много нерешенных дел, давность которых исчислялась десятками лет [5, л. 21].

Боролся Г.Р. Державин с губернским прокурором и советником Соколовым за выдачу заслуженного жалования секретарю наместнического правления Сафонову за дополнительную работу и выполнение отдельных поручений губернатора [6, с. 70-72]. Он напоминал губернским чиновникам, что в

силу закона он, как губернатор, имел право доплачивать деньги своим подчиненным за выполненные поручения сверх штата, не выходя за рамки отведенной суммы на жалование канцелярским служащим.

Столкновение с советником Соколовым было вызвано тем, что Г.Р. Державин понуждал его к добросовестному исполнению обязанностей, а тот всячески тому противился, отказывался подписывать протоколы и журналы собраний наместнического правления, мотивируя нежеланием подчиняться младшему по возрасту и по должности секретарю Сафонову [6, с. 75-77]. Дело началось еще в июле 1785 г., когда Соколов, проявив неуважение к губернатору, не стал подписывать протокол собрания наместнического правления, сказавшись больным. На дому он тоже не стал ничего подписывать, хотя по закону он это мог и должен был делать. Г.Р. Державин решил провести медицинское освидетельствование заболевшего. Г.Р. Державин предписывал строптивому советнику в случае его несогласия с губернаторскими решениями сообщать ему об этом письменно, напоминая о том, что все приказы губернатора следует исполнять [5, л. 1-4об.].

Из-за въедливости и стремления контролировать подчиненных Г.Р. Державин вступил в противоречие с губернским прокурором, который жаловался Т.И. Тутолмину на то, что губернатор рассматривает те дела, которые адресованы прокурору. Г.Р. Державин отвечал, что смотрел копии прокурорских бумаг и заметил неправильное применение статей закона: стряпчий и губернский прокурор необоснованно затягивали решения многих судебных дел. Г.Р. Державин подчеркивал, что он как правитель наместничества имел право знакомиться с этими документами и понуждать нерадивых чиновников к более быстрому и объективному рассмотрению дел в судах. Более того, Г.Р. Державин предлагал приобрести для губернского прокурора столы, шкафы, стулья, специальные сейфы для хранения протоколов и журналов [5, л. 5об.-8].

Такую заботу судейские чиновники не оценили и, как следует из журнала заседания Олонецкого наместнического правления за июль 1785 г., писали неположенные резолюции и не уведомляли губернатора о ходе рассмотрения дел. Г.Р. Державин настойчиво

вел свою линию: предписывал всем ведомствам сохранять узаконения наместнического правления, «чтобы правосудие и истина во всех судебных и подчиненных ему местах обитали и чтоб ни знатность вельмож ни сила богатых совести и правды помрачить, и бедность вдов и сирот тщетно проливая слезы в делах справедливых утеснена не была» [5, л. 10-10об.].

Итог такого противостояния был предсказуем. Г.Р. Державин в ноябре 1785 г. выехал из губернии под предлогом осмотра двух уездов. Сам же направился в Петербург искать заступничества Сената и императрицы. Он написал возражения на все обвинения Т.И. Тутолмина. В них он критиковал введенный Т.И. Тутолминым «канцелярский обряд» [6, с. 109-110, 112]. Его исполнения Т.И. Тутолмин, по мнению Г.Р. Державина, требовал как сенатских указов, «возомня себя законодателем» [6, с. 115]. Г.Р. Державин возражал также против стремления начальника собрать все свои узаконения в единую книгу, считая это прерогативой Сената. В свою очередь Г.Р. Державин предлагал вести реестр всех указов и распоряжений императрицы и Сената в хронологическом порядке, записывая в нем их краткое содержание и сравнение со старыми законами. Распоряжения же губернских властей необходимо было собирать в отдельном перечне, не смешивая с вышестоящими узаконениями. Подлинные указы с подписью императрицы Г.Р. Державин советовал хранить в отдельном ковчеге и выставлять на специальном столе в губернском правлении. Г.Р. Державин вспоминал при этом беспрецедентную в истории страны работу Уложенной комиссии, членом которой он тоже был. Она, по его словам, являлась «неслыханным примером снисхождения угождать подданным, а не то, чтобы подданные раболепствовали своенравию монарха» [6, с. 644-646].

Г.Р. Державин обвинял Т.И. Тутолмина во введении новых сборов по губернии, ущемлении его прав как правителя наместничества, в то время как он «скромно переносил сделанные ему неуважения» [6, с. 111, 114]. Указывал он и на личные предпочтения генерал-губернатора местным чиновникам: покровительство советнику Шишкову (он его защищал от нападков Г.Р. Державина), прокурору верхнего земского суда, который за

«ревностную» службу (ничего не делал и отсутствовал на рабочем месте в течение полугодя) был награжден очередным чином, губернскому казначею Дациевичу, который совершал махинации с казенными деньгами при строении присутственных мест (видимо, как предполагал Г.Р. Державин, за это был награжден аж тремя чинами сразу) [6, с. 119]. Т.И. Тутолмин, по сведениям Г.Р. Державина, как будто и не видел всех беспорядков и ничего не предпринял по их устранению [6, с. 120]. Генерал-губернатор сам нарушал законы, хотя был поставлен для их исполнения и защиты. В частности, он составил «черненный своей рукой судебный приговор», принятый впоследствии к исполнению [6, с. 121].

В письме к поэту и другу В.В. Капнисту от 29 апреля 1785 г. Г.Р. Державин не без иронии замечал, что Т.И. Тутолмин – «негодный стихоткач, как и худой законодатель» [9, с. 409]. В письме к императрице Г.Р. Державин писал о том, что он только один во всей Олонецкой губернии посмел противиться «самовластью» Т.И. Тутолмина, последовательно насаждавшего свой «канцелярский обряд». Он жаловался царице, что 4 месяца терпел стыд и унижение от самодура-начальника. Он действовал в соответствии с губернаторскими предписаниями, где было зафиксировано, что его обязанность была бороться с беспорядками и злоупотреблениями [9, с. 413-414].

Т.И. Тутолмин тоже не сидел сложа руки, обвиняя Г.Р. Державина в попустительстве и «недоброхотстве» по должности. Даже уже спустя 7 лет после отъезда Г.Р. Державина из Олонецкой губернии он в письме от 20 июня 1792 г. к фавориту императрицы П.А. Зубову просил его содействия в споре с Г.Р. Державиным. Настаивал на прекращении сбора документов сенатским чиновником Медером в губернии по инициативе Г.Р. Державина. Он писал, что никогда никто на него не жаловался прежде [10, л. 204-205об.].

Таким образом, недолгое присутствие беспокойного поэта во главе Олонецкого наместнического правления оставило глубокий след в памяти современников и потомков. Надо отдать должное Г.Р. Державину, который, не имея ни малейшего представления о сущности губернаторской должности, необходимого опыта и помощников (в правлении

работали даже дети и подростки, мало-мальски знавшие грамоту), смело и уверенно стал развивать губернию [3, с. 107]. Вопреки устоявшимся предвзятым мнениям (С.А. Приклонского [11], П.И. Иванова [11; 12] и прочих), Г.Р. Державин действовал вполне продуманно, адекватно обстоятельствам и духу времени, все его предложения были разумны и при должных условиях в случае их реализации принесли бы немало выгод Олонецкому краю. Конечно, нельзя не заметить наполеоновость, фееричную энергию, своеволие, прямолинейность при воплощении задуманных мер, мешавшие в служебных и личных отношениях с начальством и подчиненными. Некоторые предложения опережали свое время, не находя понимания и поддержки у современников (например, систематизация законодательства была проведена только в первой трети XIX в., создание негосударственных запасных хлебных магазинов произошло только после отмены крепостного права и пр.).

Несмотря на сопротивление со стороны подчиненных, с низким моральным уровнем которых он вынужден был бороться, проблемы с материальным обеспечением (нехватка средств на обустройство присутственных мест), перебои с выплатами жалования чиновникам (например, в протоколе заседания Олонецкого наместничества за март 1785 г. упоминалось, что в последний раз служащие получали жалование в декабре 1784 г.), усилиями Г.Р. Державина в Олонецкой губернии были заложены основы государственной службы, профессиональных традиций и кадров, качественно отличившихся от петровского времени. Г.Р. Державин не избегал ответственности: лично возглавил работу Приказа общественного призрения. На строительство первой в губернии больницы Г.Р. Державин пожертвовал из личных средств 100 руб., притом что его годовое жалование составляло 3 тыс. руб. [13].

Не играло лишь на руку активному губернатору его ярое, чрезмерное стремление следовать закону [14]. Было наивно полагать, что в отдаленной глухой губернии, где местное начальство было ближе и почиталось выше столичного, процветали законность и справедливость. Характерно, что взятый служебный стиль поведения не корректировался в зависимости от обстоятельств и лю-

дей [15]. Г.Р. Державин бросал вызов системе и отчаянно ей сопротивлялся.

1. Полное собрание законов Российской империи: в 20 т. № 14 392. Спб., 1830. Т. 20.
2. *Гольденберг М.Л.* Г.Р. Державин: у истоков Олонецкой губернии // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (13–15 июля 2010 г.). Казань, 2010. С. 109–114.
3. *Эпштейн Е.М.* Г.Р. Державин в Карелии // Север. 1985. № 8. С. 106–112.
4. *Левенштейн О.Г.* Державин. Государственная деятельность (1784–1796 гг.) Казань, 2008.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1400. Оп. 1. Д. 690.
6. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1872. Т. 7. Сочинения в прозе.
7. Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Ф. 96. Оп. 3. Д. 8.
8. РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 693.
9. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Спб., 1869. Т. 5. Переписка 1773–1793 гг.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 247. Оп. 1. Т. 20.1.
11. *Лонский (Приклонский) С.А.* Державин в Петрозаводске // Русская мысль. 1883. № 10. С. 175–212; № 11. С. 235–265.
12. *Иванов П.И.* Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. Спб., 1863.
13. *Гольденберг М.Л.* Г.Р. Державин – основатель государственной службы в Олонецкой губернии // Державинский сборник-2010 / отв. ред. О.П. Лурье, М.Л. Гольденберг. Петрозаводск, 2010. С. 32–36.
14. *Цинцадзе Н.С.* Политико-правовые и общественные взгляды Г.Р. Державина // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 6 (134). С. 235–239.
15. *Цинцадзе Н.С.* Феномен Г.Р. Державина в государственно-политической жизни России последней трети XVIII – начала XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. Вып. 4 (132). С. 199–208.

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii:* v 20 t. № 14 392. Spb., 1830. T. 20.
2. *Gol'denberg M.L.* G.R. Derzhavin: u istokov Olonetskoj gubernii // G.R. Derzhavin i dialektika kul'tur: materialy Mezhdunarodnoy

- nauchnoy konferentsii (13–15 iyulya 2010 g.). Kazan', 2010. S. 109-114.
3. *Epshteyn E.M.* G.R. Derzhavin v Karelii // *Sever*. 1985. № 8. S. 106-112.
4. *Levenshteyn O.G.* Derzhavin. Gosudarstvennaya deyatel'nost' (1784–1796 gg.) Kazan', 2008.
5. RGIA (Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv). F. 1400. Op. 1. D. 690.
6. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota: v 9 t. Spb., 1872. T. 7. Sochineniya v proze.
7. Institut russkoy literatury (Pushkinskiy dom) RAN. F. 96. Op. 3. D. 8.
8. RGIA. F. 1400. Op. 1. D. 693.
9. Sochineniya Derzhavina s ob"yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota: v 9 t. Spb., 1869. T. 5. Perepiska 1773–1793 gg.
10. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 247. Op. 1. T. 20.1.
11. *Lonskiy (Priklonskiy) S.A.* Derzhavin v Petrozavodske // *Russkaya mysl'*. 1883. № 10. S. 175-212; № 11. S. 235-265.
12. *Ivanov P.I.* Opyt biografii general-proku-rorov i ministrov yustitsii. Spb., 1863.
13. *Gol'denberg M.L.* G.R. Derzhavin – osnovatel' gosudarstvennoy sluzhby v Olonetskoy gubernii // *Derzhavinskiy sbornik-2010 / otv. red. O.P. Lur'e, M.L. Gol'denberg.* Petrozavodsk, 2010. S. 32-36.
14. *Tsintsadze N.S.* Politiko-pravovye i obshchestvennye vzglyady G.R. Derzhavina // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* Tambov, 2014. Vyp. 6 (134). S. 235-239.
15. *Tsintsadze N.S.* Fenomen G.R. Derzhavina v gosudarstvenno-politicheskoy zhizni Rossii posledney treti XVIII – nachala XIX v. // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* Tambov, 2014. Vyp. 4 (132). S. 199-208.

Поступила в редакцию 10.11.2014 г.

UDC 930(092)

ACTIVITY OF G.R. DERZHAVIN IN SYSTEM OF LOCAL GOVERNANCE OF RUSSIAN EMPIRE (1785–1788).
FIRST PART. GOVERNORSHIP IN OLONETSK PROVINCE

Nina Sergeyevna TSINTSADZE, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of History of State and Law Department, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

The manifold activities of the famous poet G.R. Derzhavin in the system of local government of the Russian Empire in the last third of the 18th century are highlighted. Analysis activities of G.R. Derzhavin as the governor in the Russian North is based on a study of archival and published sources, including notes and proposals published by Y.K. Grot. The attention is paid to the lesser known aspects of the administration of G.R. Derzhavin as the governor in Olonets region. In particular, it examines the proposals submitted to Olonets province administration, written him while traveling through the province from July to September 1785. Journals of sessions of Olonets province administration, reflecting multifaceted Derzhavin's activities in Olon are studied. The problem of relations with local officials is disclosed. It is concluded that G.R. Derzhavin did a lot in Olonets province during his governorship, founded the city of Kem, opened the first hospital, drugstore, promoted improvement of Petrozavodsk, created the national schools, provincial archives, the postal service, to solve problems associated with redistribution of lands of state peasants, provided the conscription, understands the numerous complaints of the local population, on the instructions of the Academy of Sciences created topographical and ethnographical description of the province, drawn up administrative regulations and rules for a number of institutions.

Key words: G.R. Derzhavin; state activity; local governance; the governor; Olonets province; bureaucracy of the Russian Empire.